

ВЛАДИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ АБРАМОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Северный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (г. Петрозаводск)
vlaabr@rambler.ru

ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

В статье анализируются теоретические аспекты содержания понятия объекта экологического правонарушения; исследуются различные точки зрения, характеризующие его природу и сущность; формулируется определение объекта экологического правонарушения.

Ключевые слова: объект экологического правонарушения, сфера взаимодействия общества и природы, охрана окружающей среды, экологические отношения и интересы

Являясь одним из структурных элементов состава правонарушения, его объект зачастую играет определяющую роль в процессе дифференциации разнообразных форм противоправного поведения. Это положение полностью применимо и к нарушениям законодательства в области охраны окружающей среды, поскольку именно объект посягательства выступает основным критерием их выделения в самостоятельную разновидность противоправных деяний. Данное обстоятельство обуславливает несомненную теоретическую и практическую значимость правильного понимания категории объекта экологического правонарушения.

Необходимость детального рассмотрения означенного вопроса предопределяется и другими не менее принципиальными моментами. В частности, выявление признаков, характеризующих особенности содержательной стороны анализируемой категории, позволяет, с одной стороны, раскрыть социальную сущность соответствующего противоправного поведения и определить характер и степень его вредоносности, а с другой – установить сферу применения эколого-правовых охранительных норм.

В наиболее общем смысле объектом преступления в уголовно-правовой доктрине признается то, на что направлено посягательство и чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступного деяния [9; 204]. Под объектом административного правонарушения в науке административного права понимаются «общественно-правовые отношения, подлежащие юридической защите» нормами административного права [3; 33]. В общей теории права объект правонарушения характеризуется как совокупность социальных отношений, личных и общественных интересов, регулируемых и охраняемых правовыми нормами [11; 8, 51], [16; 585–586]. Такая его трактовка органично вписывается в понимание правонарушения как правовой категории, обобщающей всю совокупность свойств разнообразных противоправных поступков.

Однако специалистами в области экологического права высказываются самые разные мнения по вопросу о сущности и содержании объекта экологического правонарушения. Под ним понимаются в одних случаях природная среда в целом, отдельные природные объекты и комплексы, «охраняемые законом от загрязнения, истощения и разрушения, а через это – и здоровье человека, материальные ценности, состояние которых зависит от качества окружающей природной среды» [14; 272, 289], либо собственно качество последней [19; 108]. В других случаях подразумеваются нормы природоохранительной и природоресурсных отраслей законодательства и урегулированные ими общественные отношения [8; 75], в третьих – отношения между людьми по поводу окружающей среды как основы существования и жизнедеятельности человеческого общества [5; 81–82], в четвертых – природоохранительный интерес [13; 25].

Таким образом, имеет место отсутствие в доктрине экологического правонарушения единого подхода к характеристике сущности означенного объекта. Наиболее рациональной и соответствующей положениям действующего законодательства в области охраны окружающей среды представляется позиция тех ученых, которые определяют анализируемое в настоящей работе понятие как сложный целостный комплекс фактических общественных отношений экологического характера [20; 20].

Общественные отношения трактуются в социологии и юриспруденции как устойчивая система существенных и закономерных связей, объективно складывающихся между субъектами в процессе социально значимой деятельности [12; 33]. Основываясь на таком понимании природы общественных отношений, выделим следующие их основные характеристики: 1) это общественные (социальные) связи между субъектами; 2) данные связи возникают в результате их социально значимой деятельности; 3) они складываются в определенную структуру и 4) имеют объективный и устойчивый характер.

Общественные экологические отношения как проявление социальных отношений в сфере взаимодействия общества и природы предстают в объективной действительности в виде социальных связей субъектов, возникающих по причине необходимости охраны окружающей среды. Структурную основу любого общественно-экологического отношения образуют: 1) его субъекты; 2) их социально значимые связи и взаимодействие; 3) предмет, по поводу которого возникают указанные связи и осуществляется социально значимая деятельность субъектов [16; 493]. Именно особенности предмета общественного экологического отношения главным образом и обуславливают его специфику. В сфере взаимодействия общества и природы в качестве соответствующих предметов предстают как окружающая среда в целом, так и различные ее составляющие. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» называет важнейшей составляющей последней природную среду (природу), которую образует совокупность отдельных ее компонентов, а также природных и природно-антропогенных объектов. Другим составным элементом окружающей среды являются антропогенные объекты – материальные блага, созданные людьми для обеспечения своих социальных потребностей и не обладающие естественными природными свойствами [1]. Такое понимание окружающей среды позволяет выделить в ее содержании природную и социальную составляющие.

В то же время М. М. Бринчук справедливо отмечает «научно не обоснованное расширение в законе понятия окружающей среды», которое он предлагает трактовать в качестве синонима природной среды [4; 38–39]. Применительно к рассматриваемому аспекту проблемы объекта экологического правонарушения необходимость в подобном ограничительном толковании термина «окружающая среда» видится излишней. В контексте освещения особенностей содержания стороны объекта экологического правонарушения представляется рациональным следующий вывод. Антропогенные объекты не должны охватываться содержанием анализируемого понятия, поскольку они не несут какую-либо существенную экологическую нагрузку, выполняя исключительно социальные функции. В свою очередь, именно с природной составляющей окружающей среды экологическая направленность противоправного поведения находится в самой непосредственной связи. (Соответствующие критерии будут раскрыты ниже.)

Следует обратить внимание на то, что предмет нельзя ассоциировать с самим отношением, поскольку он всегда остается лишь его структурным элементом, то есть частью целого, своеобразной формой объективизации общественно-экологического отношения, какое бы влияние ни оказывал

на его содержание. Поэтому необоснована позиция тех авторов, которые выделяют в качестве объекта экологического правонарушения отдельные компоненты природной среды, природные объекты и ресурсы. В подобных суждениях по существу не проводится никакого различия между объектом и предметом нарушений законодательства в области охраны окружающей среды.

Современная доктрина экологического правонарушения и положения действующего законодательства в области охраны окружающей среды предполагают достаточно широкую трактовку содержания понятия рассматриваемого объекта – отношений в сфере взаимодействия общества и природы. В их состав входят самые разнообразные социальные связи субъектов. Следовательно, общественные экологические отношения выступают в качестве интегрированного, комплексного объекта правонарушения. Они представляют собой целостную систему, структуру которой образуют отдельные разновидности социальных отношений, возникающих и функционирующих в сфере взаимодействия общества и природы. Последние целесообразно сгруппировать в отношения по охране отдельных компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов.

Предпосылкой подобной дифференциации общего объекта нарушений законодательства в области охраны окружающей среды является ее комплексный характер, обуславливающий органическую взаимозависимость между отмеченными группами отношений, которые образуют в своей совокупности единое целое. Если подобную совокупность отношений рассматривать как систему определенных взаимосвязей между ее структурными элементами, то нетрудно увидеть, что вред этой системе может быть причинен путем оказания негативного воздействия на любое из ее звеньев.

Общественные отношения объективно нуждаются в регулировании правовыми нормами. Поэтому вполне логично предположение, что объектом экологического правонарушения является не вся совокупность разнообразных социальных связей, возникающих и функционирующих в сфере взаимодействия общества и природы, а только те из них, которые взяты под охрану эколого-правовыми нормами. Однако, основываясь на факте неразрывного существования юридически значимых социальных отношений и регулирующих их правовых норм, некоторые ученые стали включать последние в состав элементов объекта экологического правонарушения [6; 67].

Такая позиция вызывает серьезные возражения. Как справедливо отметил при анализе сущности экологических преступлений В. Л. Мунтян, их общественная опасность «заключается

не в посягательстве на юридическую форму, а в проявлении преступных действий против общественных отношений. Уголовный закон охраняет материальное содержание явления, а не его юридическую форму. Преступление нарушает сферу общественных связей и отношений между людьми, нарушая при этом правовые формы регулирования соответствующих отношений, но сами юридические формы не становятся от этого объектом уголовно-правовой охраны» [18; 225].

В то же время анализ общественного экологического отношения как сложного социального механизма приводит к выводу о правомерности выделения на его теоретическом уровне фактического и юридического аспектов, которые соотносятся между собой как содержание и форма. Данное обстоятельство послужило основанием определения некоторыми учеными в качестве объекта нарушений законодательства в области охраны окружающей среды экологических правоотношений (эколого-правовых отношений), а также экологического правопорядка [17; 153–154]. Первые представляют собой охраняемые правовыми нормами отношения, возникающие и функционирующие в сфере взаимодействия общества и природы. В свою очередь, представляется, что формулировку экологического правопорядка наиболее рационально конструировать, основываясь на общетеоретическом понимании категории правопорядка как состояния общественных отношений [21; 240]. Соответственно, и применительно к сфере взаимодействия общества и природы данное понятие должно определяться как состояние общественных экологических отношений, урегулированных правовыми нормами [7; 50]. Таким образом, экологический правопорядок предстает в виде состояния упорядоченности, организованности этих отношений, закрепленного эколого-правовыми нормами и обеспечиваемого посредством выполнения их общеобязательных правил.

Подобные выводы вполне обоснованы. Однако выделение в качестве объекта экологического правонарушения общественных (социальных) отношений раскрывает более глубокий пласт, поскольку указывает на явление, лежащее в основании исследуемого понятия. Иные категории, рассматриваемые в означенном контексте, производны от общественного экологического отношения. В частности, оно является первичным к экологическому правоотношению. И только определенное состояние соответствующих социальных связей свидетельствует об экологическом правопорядке и экологической безопасности. (Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия

хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также их последствий [1].) В связи с этим самостоятельное выделение указанных правовых категорий в качестве общего объекта нарушений законодательства в области охраны окружающей среды нецелесообразно.

Вместе с тем следует признать правомерной позицию Н. А. Лопашенко, которая именно экологическую безопасность характеризует в качестве видового объекта экологических преступлений. Свой вывод она основывает на том, что исходя из расположения данной категории преступлений в Особенной части Уголовного кодекса РФ [2] их родовым объектом выступает общественная безопасность – «состояние защищенности общественных интересов» [10; 31–32].

Длительное время в юриспруденции под объектом правонарушения традиционно понимались определенные общественные отношения. Однако в последние годы в уголовно-правовой доктрине все настойчивее отстаивается точка зрения, согласно которой объект преступления представляет собой охраняемые уголовным законом социально значимые интересы, блага, на которые посягает преступное деяние [9; 208–209]. Данная позиция выглядит вполне обоснованной, поскольку именно интересы обуславливают возникновение соответствующих социальных связей субъектов. (В общей теории права охраняемый законом интерес характеризуется как «юридически предусматриваемое стремление субъекта к достижению тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено правовыми возможностями определенного вида» [11; 58].)

Существует широкое и узкое понятие объекта экологического правонарушения. В узком смысле он отождествляется с непосредственным объектом противоправного посягательства и представляет собой конкретную разновидность экологических отношений и интересов. Основываясь на ранее изложенном материале, можно констатировать, что они проявляются в объективной действительности в виде устойчивой системы социальных связей субъектов, возникающих на основе их стремления к сохранению и восстановлению благоприятного качественного состояния окружающей среды (отдельных ее составляющих).

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что наряду с посягательством на соответствующий объект к критериям экологической направленности противоправного поведения доктрина экологического правонарушения относит причинение вреда природной среде либо существование реальной угрозы наступления такового [14; 271]. Именно в посягательстве на специфическую область социальных отношений, личных и (или) общественных интере-

сов, а также в наступлении негативных последствий определенного характера и содержания в первую очередь заключается вредоносность нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Экологическое правонарушение причиняет вред, отрицательно воздействуя на охраняемые эколого-правовыми нормами интересы, нарушая нормальное функционирование социальных отношений в сфере взаимодействия общества и природы. В свою очередь, последствия противоправного поведения всегда отражаются на объекте правонарушения. Они «как бы высвечивают, материализуют сущность и специфику конкретного объекта посягательства» [9; 205].

Вместе с тем применительно к экологическому правонарушению как собирательному понятию, объединяющему в своем содержании всю совокупность признаков разнообразных вариантов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, наиболее рациональной представляется следующая комплексная формулировка его объекта. Это есть *совокупность охраняемых эколого-правовыми нормами социальных отношений, личных и общественных интересов*. Эта трактовка охватывает целый комплекс разнообразных отношений, интересов, которые могут подвергнуться негативному воздействию в результате совершения означенного правонарушения.

Данное обстоятельство определяет одну из наиболее существенных особенностей содержательной стороны анализируемого объекта. Очевидно, ухудшение качественного состояния окружающей среды способно оказать отрицательное воздействие и на иные охраняемые эколого-правовыми нормами интересы, в том числе такие, которые обладают повышенной социальной ценностью, – в частности жизнь и здоровье людей. В связи с этим они обоснованно включаются в содержание понятия общего объекта экологического правонарушения.

В то же время сами жизненно важные интересы человека, иные охраняемые законом ценности и блага в составах нарушений законодательства в области охраны окружающей среды никогда не выполняют функцию основного объекта. Применительно к изучаемой разновидности противоправных деяний причинение вреда жизни или здоровью носит опосредованный характер, являясь результатом посягательства на экологические отношения и интересы. Следовательно, в сложных по конструкции (двубъектных) составах нарушений законодательства в области охраны окружающей среды жизненно важные интересы человека, иные охраняемые эколого-правовыми нормами интересы (за исключением, естественно, собственно экологических) надлежит квалифицировать в качестве *дополнительных объектов* правонарушения.

Рассмотренная особенность анализируемой категории обуславливает соответствующую иерархию охраняемых указанными нормами социально значимых благ, ценностей. Она нашла отражение в закреплении Федеральным законом «Об охране окружающей среды» в качестве фундаментальных, базовых принципов экологического права соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, а также обеспечение благоприятных условий его жизнедеятельности на основе научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства [1]. В этой связи заслуживает внимания характеристика А. М. Плешаковым объекта нарушений законодательства в области охраны окружающей среды как «общественных (экологических) отношений, обеспечивающих условия для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания. Иными словами, это отношения по поводу права на благоприятную окружающую среду» [15; 87].

В контексте анализа сущности и особенностей содержания исследуемого в настоящей работе понятия необходимо отметить следующее обстоятельство, имеющее немаловажное значение для теоретических основ доктрины экологического правонарушения. Объективное существование основного, дополнительного и факультативного непосредственных объектов правонарушения [9; 215–216] позволяет дифференцировать составы преступлений и проступков, несущих определенную экологическую нагрузку, по критерию приоритетности выполнения ими функции охраны природной среды. Исходя из этого противоправные деяния, способные оказать негативное воздействие на нее, подлежат разделению на два основных варианта поведенческой деятельности: а) непосредственно и б) опосредованно оказывающей такое воздействие на частные или публичные интересы, социальные отношения, возникающие и функционирующие в сфере взаимодействия общества и природы.

Подобная посылка вполне закономерна, поскольку вред означенным отношениям и интересам может быть причинен не только вследствие противоправного посягательства непосредственно на них, но также и опосредованно – в результате посягательства на иные объекты (в частности, на отношения в сфере хозяйственной деятельности, имущественные интересы, общественную безопасность). Таким образом, правомерен следующий вывод: характерная особенность деяний, опосредованно оказывающих негативное воздействие на экологические отношения и интересы, заключается в квалификации данных отношений и интересов в качестве дополнительного или факультативного объекта этих право-

нарушений. Подобный тезис обусловлен спецификой законодательных конструкций последних. Причинение вреда природной среде (отдельным ее составляющим) либо существование реальной угрозы его наступления, свидетельствующее об экологической направленности противоправного поведения, не предусматривается в качестве приоритетного признака в составах такого рода правонарушений. (Зачастую возможность фактического наступления означенных последствий устанавливается в результате толкования соответствующей правовой нормы.)

Объективно проявляясь в том числе в сфере взаимодействия общества и природы, данные

правонарушения несут определенную экологическую нагрузку и тем самым представляют собой специфические варианты экологически негативного противоправного поведения. Однако к рассматриваемой разновидности деяний они не относятся, поскольку понятие экологического правонарушения (нарушения законодательства в области охраны окружающей среды) необходимо трактовать в специальном значении. Его социальная сущность и особенности содержания определяются в первую очередь *основным непосредственным объектом* противоправного посягательства, в роли которого выступают именно экологические отношения и интересы.

ИСТОЧНИКИ

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

3. Агапов А. Б. Административная ответственность: Учебник. М.: Статут, 2000. 251 с.
4. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда – важная категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37–52.
5. Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 77–83.
6. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М.: Наука, 1988. 240 с.
7. Духно Н. А. Экологический порядок: понятие и структура // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 50–56.
8. Кравченко С. Н. Имущественная ответственность за нарушение природоохранительного законодательства. Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1979. 184 с.
9. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
10. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 802 с.
11. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
12. Общественные отношения: вопросы общей теории / Под ред. П. А. Рачкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 200 с.
13. Пакутин В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды (объект и система преступлений): Учеб. пособие. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1977. 80 с.
14. Петров В. В. Экологическое право России: Учебник. М.: БЕК, 1995. 557 с.
15. Плешаков А. М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 81–88.
16. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2004. 768 с.
17. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. 232 с.
18. Шемшученко Ю. С., Мунтян В. Л., Розовский Б. Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев: Наукова думка, 1978. 280 с.
19. Шестерюк А. С. Вопросы кодификации законодательства об охране окружающей среды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 120 с.
20. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / Отв. ред. О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М.: Наука, 1985. 225 с.
21. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 286 с.